

Когда они вышли из кинотеатра, стрелки часов приближались к шести. На город уже опустились сумерки.

Неизвестно когда повалил мелкий снег. Ледяной ветер подхватывал крохотные хлопья и кружил их в неистовом танце, бросая в лица редким прохожим. Улицы быстро пустели: кроме толпы, вывалившейся из дверей кинотеатра, вокруг почти никого не осталось.

У Чэнь Мэйли вовсю урчало в животе. Шэнь Юй и сам проголодался: в зале он уплетал принесённые подругой жареные семечки и орехи, и теперь его мучила жажда.

Последний автобус до заводского района уходил в шесть сорок. Полагаться на расписание в такую погоду не стоило, поэтому они, не теряя времени, поспешили к остановке.

Она была ярко освещена. Народу собралось немало: мужчины и женщины кутались в воротники, ожидая транспорт.

— Подожди здесь, — сказал юноша однокласснице. — Я быстро сбегаю за едой.

Когда они только приехали, Шэнь Юй заприметил торговца бататом. Он решил отыскать его и купить пару клубней, чтобы хоть немного перекусить. А если повезёт найти что-то из горячих напитков, было бы совсем замечательно — во рту всё пересохло.

Он обошёл окрестности и вскоре, ориентируясь на манящий аромат, нашёл лоток в затишном углу за зданием. Видимо, торговец совсем продрог на ветру и решил спрятаться в этом закутке, чтобы хоть как-то укрыться от метели.

Шэнь Юй купил два запечённых батата. Завернув их в выданную газету, он спрятал сверток за пазуху — иначе тепло улетучилось бы в мгновение ока.

В те годы общественные пространства освещались из рук вон плохо. Закуток с бататом находился в стороне от главных путей; единственный тусклый фонарь горел у самого лотка, а на обратной дороге столбы стояли далеко друг от друга. На одном участке пара ламп и вовсе перегорела, оставляя лишь зыбкие островки света.

Снег, выпавший несколько дней назад, успел подтаять, но свежая пороша уже укрыла землю тонким белым саваном. Парень шёл, опустив голову и внимательно глядя под ноги, чтобы не поскользнуться.

Когда он почти дошёл до тёмного участка, за спиной слышались едва уловимые шаги. Сердце Шэнь Юя ёкнуло. Он не подал виду, но скользнул взглядом по сторонам.

Вокруг не было ни души. Лишь на земле, в пятне света от далёкого фонаря, появилась вторая тень, которая стремительно приближалась.

Его обдало холодом. Он не стал оборачиваться, чтобы не спугнуть преследователя раньше времени. Затаив дыхание, Шэнь Юй продолжал идти в прежнем темпе, но краем глаза следил за пляшущим на снегу силуэтом.

Тень подобралась совсем близко. Незвестный замахнулся чем-то тяжёлым, целясь прямо в затылок.

В самый последний миг Шэнь Юй резко пригнулся. Удар просвистел в воздухе, не встретив цели.

Не давая противнику опомниться, юноша резко откатнулся назад и с силой ударил локтем в бок нападавшего. Тот издал сдавленный вскрик боли. Шэнь Юй развернулся, намереваясь добавить, но тут из темноты выскочили ещё несколько фигур.

Нападавший, согнувшийся от боли, вскинул голову. Спутанные грязные волосы, засаленное лицо и полные мутной злобы глаза — юноша мгновенно узнал их. Это были те самые бродяги.

Шэнь Юй точным ударом в челюсть опрокинул ближайшего оборванца и, не дожидаясь, пока тот очухается, бросился бежать.

Но через несколько шагов он замер. Путь впереди преградили ещё несколько человек. Они скалились, выставляя напоказ неровные жёлтые зубы, и смотрели на него с кровожадным предвкушением.

Главарь преследователей холодно усмехнулся:

— Ну что, беги теперь! Где твой трёхколёсник? Что, без него уже не такой прыткий? Думал, раз мы попрошайки, то можно на нас свысока смотреть? Мы тебя не трогали — считай, везло. А ты решил в наши дела сунуться!

Шэнь Юй побледнел, по спине скатилась капля холодного пота. Он умел постоять за себя — против двоих-троих обычных парней он бы выстоял, но здесь их было больше десятка. Против такой оравы и четырёх рук бы не хватило.

Он начал медленно смещаться, лихорадочно ища лазейку.

К несчастью, улица состояла сплошь из лавок, которые в такой мороз и снег уже закрылись. Единственная вывеска светилась в полусотне метров — парикмахерская. Когда он шёл мимо, он заметил там старика лет шестидесяти, убиравшего помещение.

Главарь перехватил его блуждающий взгляд и ослабил:

— Людей звать вздумал? Ну давай, ори! Посмотрим, кто быстрее подоспеет — прохожие или мы тебе голову проломим.

Тем временем те, кто был сзади, подошли вплотную. В руках у них поблёскивали заточенные осколки фарфора и битое стекло, у кого-то между пальцев торчали ржавые гвозди.

Сердце парня колотилось как бешеное. Он заставил себя сохранять спокойствие. Изобразив на лице испуг, Шэнь Юй полез в карман и выгреб всю наличность.

Сегодня, идя в кино, он специально взял побольше денег на всякий случай, но, боясь карманников, разменял их на мелкие купюры. С учётом сдачи, в руках оказалась увесистая пачка мятых бумажек — со стороны казалось, что денег там целое состояние.

Шэнь Юй протянул ладони вперед, заискивающе проговорив:

— Старшие братья, простите дурака — не признал великих людей. Возьмите эти деньги, считайте это моим скромным подношением.

Глаза бродяг загорелись. Жажда наживы мгновенно пересилила желание отомстить. С такими деньгами они могли пировать неделями, купить новую одежду и жить припеваючи.

В глазах главаря тоже мелькнула алчность, но она тут же сменилась ещё более свирепым блеском.

Шэнь Юй почувствовал, как внутри всё обрывается.

«Я надеялся, что если деньги проложат путь, я смогу договориться с этими бродягами, — подумал он, — но, судя по лицу этого подонка, беды не миновать».

Главарь придержал своих подельников, уже готовых кинуться к деньгам, и прохрипел:

— Сам носи их сюда.

«Пацан при деньгах, закупается в городе... Семья наверняка непростая. Мы его уже зацепили — либо обчистить его в последний раз и бежать из города, либо поминай как звали».

Шэнь Юй изобразил облегчение, будто поверил, что деньги купят ему свободу. Он медленно пошёл навстречу главарю.

— Старший брат... — Юноша подошёл вплотную. Остальные оборванцы, не сводя глаз с его рук, уже облизывались.

— Вот, возьмите... — Шэнь Юй внезапно вскинул руки вверх, и пачка купюр разлетелась веером, смешиваясь с падающим снегом.

Пока подельники инстинктивно кинулись ловить летящие бумажки, он со всей силы наступил главарю на пальцы ног.

Он рассчитал удар идеально: не по подъёму стопы, а именно по пальцам. В момент удара он навалился всем весом и с силой провернул каблук, буквально вмяная кости в мёрзлый асфальт.

Лицо главаря в мгновение стало мертвенно-бледным, глаза едва не вылезли из орбит. Он рванулся к Шэнь Юю, пытаясь схватить его, но тот увернулся и с размаху ударил его лбом в переносицу. Раздался отчётливый, сухой хруст — кость не выдержала.

Когда нос разбит, у человека непроизвольно начинают течь слёзы и сопли — это инстинктивная реакция, которую невозможно подавить. Главарь взвыл и схватился за лицо.

Всё это заняло не более пяти секунд. Остальные даже не успели поднять головы от рассыпанных денег.

Шэнь Юй прорвался сквозь заслон и припустил во всю прыть, не переставая орать:

— На помощь! Спасите!

— Держите его! — проревел главарь сквозь кровавую юшку. — Если он уйдёт, нам всем конец!

Парень вздрогнул. Впереди, как назло, выросли ещё трое.

«Чёрт, да что это за банда такая? Тройное оцепление на одного меня?!» — в отчаянии подумал он.

— Беги-беги, сучонок! Догоню — ноги перелломаю!

Услышав это, Шэнь Юй прибавил скорости. В глазах его вспыхнула яростная решимость. Он нацелился прямо на троих впереди. Одолеть их по одному он бы смог, но на это не было времени — сзади уже неслась разъярённая толпа.

Но выбирать не приходилось. Он только-только обрёл здоровые ноги и не собирался снова становиться калекой.

Шэнь Юй нёсся на них тараном, лихорадочно прикидывая, как проскочить с минимальными потерями. Расстояние таяло.

Он уже сжал кулаки, готовясь к столкновению, как вдруг заметил, что за спинами троих заслонщиков появилась высокая фигура. Этот человек был на полголовы выше остальных.

«Ещё один... Всё, мне крышка», — мелькнуло в голове.

Но высокий незнакомец внезапно взмахнул увесистой дубиной. Один точный удар — и стоявший впереди противник рухнул как подкошенный.

Не давая остальным опомниться, он вторым ударом вырубил ещё одного. Последний из заслонщиков, увидев такое, даже не подумал ловить Шэнь Юя — он с воплем отпрыгнул в сторону, боясь получить по кумполу.

Шэнь Юй, не сбавляя темпа, чудом проскочил мимо. Поравнявшись со своим спасителем, он инстинктивно схватил его за руку, пытаясь увлечь за собой — сзади-то их было больше десятка!

Но человек высвободил руку и махнул ему: мол, беги.

Позади надрывался главарь:

— Чего застыли?! Это же дурачок! Он хромой и тупой, чего вы испугались? Убейте его! Сдохни, калека проклятый, как ты смеешь мешаться?! Убить его!

Шэнь Юй запнулся. Он невольно обернулся: человек, спасший его, и впрямь двигался тяжело, припадая на одну ногу.

«Он не бежит, потому что не может», — обожгло догадкой.

В душе юноши завязался мучительный узел. Разум кричал: «Беги к людям, зови на помощь! Ты один ничего не сделаешь, вас обоих там положат!»

Ему было страшно. До смерти страшно, что те подонки действительно переломают ему ноги.

Но его собственные ноги словно приросли к земле. Он только что отпустил своё прошлое, вырвался из кошмара. Если он бросит этого человека сейчас, он всю оставшуюся жизнь проведёт в пучине вины.

Эти мысли пронесли мгновенно. Шэнь Юй принял решение.

Он рванулся к единственной светящейся витрине парикмахерской и, колотя в стекло, прохрипел опешившему старику:

— Помогите! Умоляю, зовите на помощь! В полицию!

И бросился назад.

На всё про всё ушло секунд двадцать. Когда он добежал, там уже вовсю шла свалка.

Шэнь Юй понял, что «дурачок» явно знал толк в драке. Несмотря на хромоту, его движения были выверенными, он не терял головы даже против толпы. Но тело его явно подводило. Дубина в его руках двигалась уже не так стремительно, удары потеряли былую мощь. Он уворачивался медленно — не потому, что не видел удара, а потому, что мышцы отказывались повиноваться.

Бродяги же били подло. Видя, что у него не в порядке с ногами, они раз за разом целились именно туда. Он мог уклониться от одного, двоих, троих... но против восьмерых, пинающих его и тыкающих острыми черепками, выстоять было невозможно.

Шэнь Юй подлетел к нему как раз в тот момент, когда тот, глухо охнув, пошатнулся и едва не рухнул.

Точным ударом Шэнь Юй выбил колено одному из нападавших, заставив того повалиться на снег. Следом он с силой впечатал подошву в поясницу другого.

Бедняга-бродяга, только что упоённо избивавший «дурачка» вместе с вожакom и предвкушавший, как потратит найденный в снегу юань, внезапно получил два сокрушительных пинка. Первый его просто согнул, а от второго он потерял равновесие и с размаху врезался головой в плечо своего же товарища.

Товарищ, которого он задел, издал истошный вопль, схватился за пах и скорчился в три погибели.

Шэнь Юй: «...»

Честное слово, в этот раз он не целился.

Но результат превзошёл ожидания: двое выбыли, и в кольце образовалась брешь. Юноша нырнул туда и подхватил своего спасителя, который уже едва держался на ногах.

— Ты ещё и вернулся! — глаза главаря налились кровью от ярости. Остальные тоже были вне себя — они чувствовали себя одураченными.

Тот, что получил удар в пах, в перерывах между стонами подвывал:

— Босс, убей его за меня!

Шэнь Юй мимолётно пожалел, что не ударил посильнее.

Свалка возобновилась с новой силой. Бродяги окончательно озверели, слова были бесполезны — только кулаки.

Шэнь Юй и его спаситель стояли спина к спине. Незнакомец, казалось, получил тяжёлую травму ноги, и юноше приходилось принимать на себя часть его веса.

В ответ этот человек закрывал парня собой. Несколько раз, когда Шэнь Юй понимал, что не успевает увернуться от заточки или гвоздя, незнакомец подставлялся сам. Его руки были иссечены осколками, одежда пропиталась кровью.

Один раз гвоздь едва не впился Шэнь Юю в глаз, но человек успел закрыть его лицо своим предплечьем.

Они были так близко, что капли крови брызнули юноше на щеку — словно кровавая слеза, медленно скатившаяся вниз.

Шэнь Юй взревел от ярости и с размаху впечатал кулак в глаз тому подонку, что метил в него гвоздем. Тот с воплем выкатился из круга.

Время словно остановилось. Он уже не понимал, сколько длится этот бой, он просто бил и уворачивался. В какой-то момент врагов вокруг стало меньше. Кто-то бежал, кого-то уже прижимали к земле.

Шэнь Юй всё ещё замахивался для удара, когда чья-то рука перехватила его кулак. Перед ним стоял человек в форме.

Он смотрел на него непонимающим взглядом, в ушах стоял сплошной гул. Парень инстинктивно заслонил собой своего спасителя.

Лишь спустя несколько мгновений до него дошло: полиция приехала.

Сознание прояснилось, слух вернулся. Полицейский с тревогой спросил:

— Мальчик, ты как? Живой? Где ранен?

Шэнь Юй чувствовал боль в каждой мышце, но понимал, что ничего критичного нет. Он много раз дрался и знал своё тело. Внутренние органы не задеты, по ногам прилетало, но кости целы. Синяки и ссадины — не в счёт.

А вот человек рядом... Юноша поспешно поддержал его, показывая полицейскому:

— Я в порядке! Посмотрите его! Он ранен, сильно ранен! Спасите его, скорее в больницу... У вас есть машина? Отвезите его, у меня есть деньги... Я заплачу за лечение!

— Тише-тише, не волнуйся. Обоих отвезем, — успокоил его офицер.

Машин на всех не хватало. На зов парикмахера прибежали не только полицейские, но и несколько крепких прохожих.

Командир отряда распорядился:

— Сяо У, беги за машиной. А мы пока вынесем их к дороге.

Высокий здоровяк из числа добровольцев тут же шагнул вперед:

— Давайте я!

Полицейские помогли раненому незнакомцу забраться здоровяку на спину. Тот уже был в полузабытьи, руки бессильно повисли, но его тёмные глаза, не мигая, продолжали следить за Шэнь Юем.

Шэнь Юй сжал его свисающую ладонь и некрепко сжал:

— Я рядом. Иду с тобой.

На их сцепленных руках была кровь. У юноши были сбиты костяшки, а ладонь незнакомца была покрыта густой липкой жижой — то ли из порезов на кисти, то ли стекало с плеча.

Проходя мимо старика-парикмахера, Шэнь Юй искренне поблагодарил его.

Старик лишь махнул рукой, в глазах его читался стыд:

— Эх, стар я стал, душа в пятки ушла... Надо было сразу бежать, а я побоялся. Стыдно-то как...

Парень понимающе улыбнулся. Против двадцати вооружённых подонков старик бы ничего не

сделал. У каждого есть свой страх, и Шэнь Юй не был исключением. Но в итоге человек всё же помог ему, и обижаться было не на что.

— И всё равно спасибо вам.

Шэнь Юй был жив, и его спаситель — тоже. Это было главным. Он уже решил для себя: если этот человек останется калекой по его вине, он будет заботиться о нём до конца своих дней.

Через десять минут ожидания подъехала полицейская машина. Мест было мало, поэтому прохожие разошлись. Из полицейских поехали только двое.

Он вдруг вспомнил о Чэнь Мэйли и спросил, который час.

— Семь ровно, — ответил полицейский, сверившись с часами.

Парень вздрогнул и затараторил:

— Товарищ, у меня на остановке на улице Чуньюань осталась подруга. Молодая девушка, в красном пальто. Я боюсь, что она не села в автобус и до сих пор там. Пожалуйста, посмотрите её!

Полицейский тут же кивнул:

— Сейчас съезжу. Не волнуйся, если найду — сообщу в больницу.

— Спасибо большое! Её зовут Чэнь Мэйли. Красная куртка, две косы, высокая, полноватая, — юноша постарался дать как можно более точное описание.

— Понял, найдём. Всё будет хорошо, — успокоил его офицер.

Шэнь Юй ещё раз поблагодарил его и с тяжёлым сердцем забрался в машину.

В те времена пробок не существовало. Через пятнадцать минут они уже были в ближайшей больнице.

Только они вошли, как молоденькая медсестра, увидев форму, подбежала с докладом:

— Ваши сейчас звонили. Сказали, девушку нашли, она в участке. Как машина освободится —

отвезут её домой.

Шэнь Юй наконец выдохнул. Если бы с одноклассницей что-то случилось, он бы себе этого никогда не простил.

Под присмотром полицейского их отправили на осмотр.

У Шэнь Юя, как он и думал, ничего серьезного не нашли: сплошные кровоподтеки, синяки на скуле, руках и ногах. Выписали мазь и отпустили.

А вот незнакомцу досталось крепко. Его левая рука — та самая, которой он закрывал Шэнь Юя, — была буквально исполосована осколками. К счастью, крупные артерии остались целы, иначе он бы истек кровью ещё на улице.

На теле тоже хватало отметин: и свежих, и застарелых. Когда врач осматривал его, парень стоял рядом, и лицо его с каждой минутой становилось всё мрачнее. Судя по всему, эти подонки измывались над ним давно.

Шэнь Юй до зубного скрежета жалел, что тогда просто уехал, оставив этих тварей безнаказанными.

Спаситель за всё это время не проронил ни звука. Даже когда медсестра отдирала присохшую к ранам одежду, он лишь молча смотрел на юношу. Их руки так и не разомкнулись с того самого момента на улице.

Шэнь Юй чувствовал его боль как свою. Он осторожно сжал его пальцы, пытаясь приободрить.

Длинные ресницы незнакомца дрогнули, он перевёл взгляд на их сцепленные ладони. Юноша замер и тихо спросил:

— Тебе больно? Прости.

Он хотел было высвободить руку, но длинные пальцы внезапно сжались, крепко удерживая его ладонь в своей.

Шэнь Юй: «...Ладно-ладно, не шевелюсь. Только ты тоже не дергайся, а то раны откроются. Откуда только силы взялись?»

Напоследок врач решил осмотреть ногу, о которой Шэнь Юй просил особо. Ногу оставили на потом, так как внешне она выглядела целой, в отличие от окровавленных рук.

Врач разрезал штанину, внимательно прощупал конечность и удивленно поднял глаза:

— А где рана-то?

Ни порезов, ни переломов. Кости целы, суставы на месте.

Шэнь Юй тоже присмотрелся: и правда, ни кровинки, ни искривления. Он недоуменно посмотрел на спасителя: «Так где у тебя болит?»

Но тот продолжал хранить ледяное молчание. Сколько врач ни спрашивал, где именно болит, незнакомец даже рта не раскрыл. Он вообще не смотрел на доктора — его взгляд был прикован к юноше и их рукам.

Врач развел руками и кивнул парню: мол, попробуй ты. Шэнь Юй погладил его по пальцам, привлекая внимание, и мягко произнес:

— Покажи мне, где болит нога? Я помогу.

Незнакомец: «...»

Он лишь повторил движение юноши и осторожно коснулся его пальцев в ответ.

Шэнь Юй: «...»

Он повернулся к врачу:

— Можно сделать снимок?

— Снимок? — доктор на мгновение задумался. — Ах, рентген... Да, у нас есть аппарат.

Он сказал это с явной гордостью — такая техника была редкостью, в городе их было всего пара штук.

— Но это будет стоить...

— Это не проблема. Сделайте всё необходимое, я завтра же занесу деньги, — отрезал Шэнь Юй.

Врач покосился на полицейского, помедлил и кивнул:

— Хорошо.

Его увезли на рентген. Результаты нужно было подождать, и полицейский, который их привез, уехал, чтобы доставить Чэнь Мэйли домой.

Шэнь Юй попросил передать ей, что с ним всё в порядке и он зайдет к ней завтра.

Старый полицейский предлагал Шэнь Юю сообщить родителям, но тот лишь коротко ответил, что отец в деревне, мать вышла замуж во второй раз и выставила его за дверь, как только ему исполнилось восемнадцать. Так что он сам себе хозяин.

Офицер, видимо, из сочувствия к парню, решил остаться с ними до конца.

Пока ждали снимков, у всех животы запели на разные лады. Полицейский тоже не успел поужинать — его сорвали прямо под конец смены.

Шэнь Юй попросил медсестру купить им еды. У него были с собой те деньги, что он отобрал у бродяг — полиция их вернула, там было около пяти-шести юаней.

В такой час на больничной кухне мало что осталось, так что медсестра принесла гору булочек-мантоу, баоцзы и кашу.

Шэнь Юй пригласил полицейского разделить трапезу. Затем он посмотрел на своего спасителя, чья левая рука была укутана в слои бинтов, и осторожно потянул свою ладонь:

— Отпусти на минутку, мне нужно тебя покормить.

<http://bllate.org/book/15805/1437044>